

Отзыв о диссертации Т. Е. Никандровой «Экзотическая лексика русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. –

Сравнительное, историческое и типологическое языкознание

«Проблему освоения экзотической лексики в воспринимающем языке... можно считать одной из наиболее сложных для исследователей экзотической лексики» (с. 29), особенно если это касается истории языка. Выбор для лингвистического исследования памятника, созданного немецким ученым А. Олеарием вскоре после путешествия по Московии, делает работу актуальной. Всестороннее комплексное исследование лексики русского происхождения в сочинении, прояснение истории экзотизмов в немецком языке, более ранняя регистрация лексем, выявление прямых свидетельств о живом разговорном языке XVII века проявляет новизну подхода к материалу, демонстрируемую автором в его исследовании.

Во Введении автор справедливо замечает, что «реконструкция русской речи по свидетельствам иностранцев... очень часто может содержать существенный дополнительный материал» (с. 6) по истории языка. В области истории лексики, фонетики, морфологии на материале оригинальных русских памятников сделано уже многое, а изучение текстов иноязычных авторов долгое время оставалось на периферии лингвистики. Перед нами работа, посвященная первому изданию сочинения А. Олеария «Описание путешествия в Московию», из которой становится ясно, что записи иностранцев о Руси действительно содержат уникальный для истории языка материал, позволяющий существенно уточнить сведения как по истории орфографии немецкого языка, так и по исторической фонетике и лексикологии русского.

Свою задачу автор видит в том, чтобы проанализировать лексико-семантическое, фонетическое и грамматическое освоение экзотизмов (с. 7). Комплексное освящение в рамках одного памятника особенностей экзотической лексики – несомненно, задача актуальная.

Необходимо подчеркнуть, что для исследования выбрано первое издание сочинения 1647 года, и часть переводов цитат принадлежит автору диссертации, при переводе он «старался создать исторически правдивую картину, связанную с русской культурой» (с. 54).

Зафиксированная А. Олеарием экзотическая лексика была исследована Т. Е. Никандровой с точки зрения лексико-семантического освоения, а также передачи фонетического облика и грамматической структуры лексических единиц. Подобное исследование лексики данного памятника проводится впервые. Достоинством работы

является предшествующее лингвистическому анализу экзотизмов описание историко-культурного контекста создания памятника, сделанное во второй главе, позволяющее представить и личность Олеария, и место, и значение памятника в европейской культуре, что повышает надежность лингвистических выводов.

Во второй же главе автор подробно анализирует лексико-семантическую освоенность немецким языком 89 экзотизмов. Важным представляется выявление Т. Е. Никандровой 25 лексических единиц, зафиксированных в немецком языке впервые у Олеария. В этой же главе исследована словообразовательная активность экзотизмов, причем отмечено их участие в словообразовании по моделям немецкого языка уже в самом сочинении Олеария (с. 73); для ряда слов (*мулла*, *кафтан* и пр.) установлено расширение семантической активности в немецком языке по сравнению с языком-источником.

Научное исследование истории лексики требует лексикографической работы, что и представлено в диссертации. Однако, говоря о включении экзотизмов в немецкие словари, автор работы не всегда приводит ссылки на эти словари (с. 68, 83, 89, 102, 115), ограничиваясь фразой «слово зафиксировано в словарях» или только ссылаясь на Опельбаума, между тем время фиксации лексемы в словаре воспринимающего языка является ценной информацией для истории освоения экзотизма. Здесь же заметим, что, рассказывая об истории слово *пристав* и о том, что лексемы *пристава* никогда не существовало в русском языке (с. 90), автор не ссылается на статью И. Г. Добродомова, посвященную разбору этой словарной ошибки (И. Г. Добродомов. Об одной ошибке в словарях // Русская речь. – М., 2000 – № 6. – С. 112–114).

В третьей главе особое внимание уделено собственно истории экзотизмов русского происхождения как в немецком, так и русском языках. Выяснено, что из 25 слов, впервые упомянутых в сочинении Олеария, в настоящее время в немецких словарях фиксируется пять (*визирь*, *Кремль*, *стрелец*, *шайтан*, *шакал*, с. 155). К важным результатам работы автора относится ранняя регистрация значения ‘станция караванная’ у лексемы *станция* (1647 год), тогда как в СлРЯ XI–XVII вв. первая фиксация – 1682 год, что, несомненно ценно как для истории слова, так и для исторической лексикографии. Хочется также обратить внимание на обнаружение лексемы *шакал* в сочинении Олеария: ранее первой письменной фиксацией слова считалось «Путешествие вокруг света» (1836 г.) Адельберта фон Шамиссо, работа Т. Е. Никандровой существенно, почти на два столетия, сдвигает время первой письменной фиксации слова.

Сильной стороной исследования является анализ истории слов-экзотизмов в немецком языке и существующих версий их этимологии. Так, привлекает внимание версия возможно русского происхождения немецкого слова *Dolmetsch(er)* от древнерусского

толмач. Автор упоминает фиксацию этого слова в позднем средневерхненемецком языке в конце XIII в., но, к сожалению, не указывает, в каких источниках оно фиксируется, связаны ли они так же с русской темой.

Богатый материал, выявленный Т.Е. Никандровой для исследования, обуславливает ряд вопросов. Автор работы, хотя и не оговаривает этого, придерживается широкой трактовки понятия *экзотизмы русского происхождения*, причисляя к таковым не собственно русские по происхождению слова, а проникшие в немецкий через посредство русского. Однако, в ряде случаев Т. Е. Никандрова относит к экзотизмам русского происхождения экзотизмы, попавшие в немецкий через иные языки-посредники. Так, при описании истории слова *базар*, отмечено: «было заимствовано из французского *bazar*, которое, в свою очередь, восходит к персидскому *bāzār* ‘открытый рынок’. По примеру французского языка слово *базар* в немецком языке используется также для обозначения ‘благотворительных продаж и т.п.» (с. 71). При описании истории слова *султан*: «точно не выяснено, проникло слово в результате турецких войн XVI столетия, либо пришло непосредственно из арабского языка или через французский» (с. 93). Хотелось бы уточнить у автора, какие есть основания относить *султан* и *базар* к экзотизмам русского происхождения? Этот же вопрос относится к истории слов *шах* и *хан* (с. 94, 95).

Ценнейший для исторической фонетики и истории орфографии материал представлен в четвертой главе, посвященной фонетическому освоению и книжной традиции экзотизмов. Анализ фонетических особенностей экзотизмов русского происхождения в воспринимающем немецком языке XVII в. возможен во многом только через тщательное исследование графико-орфографических особенностей немецкого языка в совокупности его диалектов, что и демонстрирует Т. Е. Никандрова. Сильной стороной работы является сопоставление орфографии экзотизмов Олеария как с более ранними текстами о Московской Руси, так и с более поздними, что позволяет проследить орфографические тенденции. Автор делает вывод о нестабильности правописания, характерного для ранненововерхненемецкого периода, о влиянии нижненемецкой орфографии на написание экзотизмов Олеарием. Отмеченные в сочинении о Московии случаи акания (с. 166) являются важными сведениями для исторической фонетики и диалектологии русского языка.

В лингвистическом отношении вызывает интерес слово *Jafimke* *ефимки* (с. 182), написанное через *ja*. К сожалению, в работе это не комментируется. Здесь же хочется также обратить внимание автора на написание *Pereslaff* Переславль (с. 179), в котором, на первый взгляд, графически отражено возможное в русском языке оглушение сонорного [л'] на

конце слова. Эти замечания скорее намечают перспективы дальнейшего исследования орфографических особенностей экзотизмов в иностранных памятниках.

Говоря о графической передаче гласных в экзотизме *zaar*, Т. Е. Никандрова замечает: «одним из средств обозначения долготы гласного без помощи согласного являлось в немецком языке удвоение гласных» (с. 168). Хотелось бы уточнить причину появления долготы гласного [a] в этом слове в немецком языке, поскольку в русском разделении гласных на долгие и краткие отсутствует.

К замечанию относится спорадическое смешение автором работы звука и его графического представления (буквы). Так, отмечается, что в словах *Москва*, *Mulkofske moskovki*, *Gudenow Годунов*; *Utrepeja Отрепьев* «звук [o] передается исключительно немецкой/латинской буквой u» (с. 171). Стоит заметить, что в русском языке в словах *Москва*, *московки*, *Годунов*, *Отрепьев* на месте буквы *o* произносятся не звук [o], а скорее редуцированные первой и второй степени, потому можно осторожно предположить, что используя букву *u*, Олеарий передает русский предупредительный редуцированный, ориентируясь таким образом на живое произношение, а не на русское написание.

Сходное замечание связано с изучением грамматического освоения экзотической лексики в пятой главе работы. Т. Е. Никандрова относит «к замене конечной гласной нем./лат. звуком, отличающимся от русского в артикуляционном плане» написания *Obeedni* обедня; *Weedcherni* вечерня (с. 205). Подобное написание может быть связано не с грамматикой, а с тем, что в русском языке в словах *обедня*, *вечерня* в заударном слоге гласная неверхнего подъема после мягкого произносится как [ь], и, вероятно, в орфографии Олеария вновь отражается живое произношение русских слов, воспринятых им в разговорной речи, на слух. Ответ на этот и многие возникшие ранее вопросы можно получить, разумеется, только при дальнейшем исследовании закономерностей фонетической, орфографической, грамматической адаптации экзотизмов русского происхождения в иноязычных памятниках.

Заданные вопросы и сделанные замечания подчеркивают необходимость и актуальность проделанной Т. Е. Никандровой работы, выявляют перспективы исследования экзотизмов русского происхождения в этом интереснейшем памятнике и обуславливают необходимость подготовки полного перевода первого издания 1647 года. «Описание путешествия в Московию», без сомнения, отражает один из этапов истории лексического и культурного взаимодействия русского и немецкого народов. Несмотря на неустойчивость грамматических и орфографических норм немецкого языка XVII века, автор работы приходит к важнейшим выводам, обладающим практической и теоретической значимостью. Результаты рецензируемого диссертационного сочинения, безусловно,

полезны для дополнения словарей и учебных лингвистических пособий по истории как русского, так и немецкого языков.

Автор диссертации проявляет себя как самостоятельный исследователь, опубликованные труды (7 публикаций, 3 из которых – в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ) и автореферат полностью отражают содержание диссертации Т. Е. Никандровой.

Работа соответствует требованиям ВАК, установленным пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013, № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук

научный сотрудник Отдела исторической лексикографии

Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

+74956952660

А.Е. Соболева

